

После того как первая песня задала атмосферу, Вэнь Тин и его группа явно не разочаровали никого, и вторая песня также получила очень горячий отклик. Аплодисменты зрителей были подобны приливу, и даже после того как Вэнь Тин и его товарищи закончили выступление, аплодисменты не прекращались.

Многие постоянные посетители бара уже начали расспрашивать знакомых официантов о названии группы, её происхождении и, самое главное, о времени следующего выступления.

Администрация бара также не ожидала, что прослушивание для набора персонала вызовет такой ажиотаж. Обсуждения и вопросы были настолько громкими, что даже начало следующей композиции осталось незамеченным. В итоге после консультации с менеджером сотрудники объявили, что группа будет выступать в течение ближайшей недели, что постепенно успокоило публику.

— Ты хотел что-то сказать? — спросил Тао Янь, когда Вэнь Тин и его группа сошли со сцены.

Черноволосый мужчина потер виски и с лёгкой досадой ответил:

— Тот парень, который стоял впереди, это и есть тот ребёнок, о котором ты говорил?

— Да, он довольно талантлив, — с улыбкой ответил Тао Янь, его глаза слегка прищурились.

Вспомнив выдающееся выступление молодого человека, черноволосый мужчина не стал спорить:

— Неплохо.

Хотя это были всего два слова, они определённо звучали как похвала. Те, кто знал его, понимали, что он редко кого-то хвалил, и такая оценка уже была большим комплиментом.

— Однако, судя по внешности, у него, вероятно, сложный характер, — добавил черноволосый мужчина, глядя на своего друга.

Но Тао Янь сохранял спокойное выражение лица, не спеша отпивая из бокала:

— На этот раз ты, кажется, ошибаешься. Он хороший парень.

Мужчина поднял бровь, но не стал спорить, решив сменить тему:

— Я помню, ты любил слушать оперу. Неужели теперь сменил вкусы?

— А почему бы и нет? — улыбнулся Тао Янь.

Он действительно любил оперу, но сейчас найти достойных исполнителей становилось всё труднее, и он перестал на этом заикливаться.

Когда он впервые увидел Вэнь Тина и услышал его голос, Тао Янь подумал, что такой голос мог бы звучать прекрасно в опере. Однако, узнав о работе Вэнь Тина, он перестал об этом думать. У парня был талант, данный ему самой природой, и это было хорошо. Зачем что-то менять?

Видя, что Тао Янь не придаёт этому значения, черноволосый мужчина тоже не стал углубляться в тему:

— Кстати, насчёт дела семьи Инь кое-что уже прояснилось...

Он не успел закончить, как в зал вбежал человек в ярком синем танчжуане. Ему было около тридцати, он был полноват, с добродушным лицом, но сейчас на его лице читались тревога и беспокойство. Его лоб покрылся испариной, видимо, он только что спешно прибыл. Как только он вошёл, многие сотрудники бара поклонились ему, но он, казалось, не обращал на них внимания, его мысли были заняты двумя важными гостями, которые находились в его заведении. Его взгляд скользнул по залу, и он сразу же заметил Тао Яня и черноволосого мужчину на втором этаже.

Его лицо тут же исказилось от напряжения, особенно когда черноволосый мужчина помахал ему рукой. Он чуть не упал в обморок, но быстро взял себя в руки, понимая, что если он действительно упадёт перед этими двумя, то, скорее всего, очнётся либо в Управлении по делам духов и демонов, либо на обеденном столе у господина Тао.

Мысль об этом заставила его вздрогнуть, и он быстро схватил официанта, что-то ему сказал, а затем побежал на второй этаж, где предстал перед черноволосым мужчиной и Тао Янем.

— Господин Тао, директор Ци, я не знал, что вы придёте. Прошу прощения за невнимательность, — сказал он, едва переводя дыхание, его добродушное лицо было искажено улыбкой.

Черноволосый мужчина с удивлением посмотрел на него, а затем понял:

— А, это ты. Ты наконец получил разрешение на въезд? Надеюсь, не снова нелегально?

Услышав это, мужчина снова покрылся холодным потом. Он судорожно порылся в кармане своего танчжуана и достал металлический жетон, который протянул им обеими руками.

— Нет-нет, после того как господин Тао поймал меня и отправил обратно, я усердно учился, развивался всесторонне и сдал экзамены только через сто лет. Пару лет назад я наконец получил разрешение на въезд в мир людей. Вот моё удостоверение, пожалуйста, взгляните, — сказал он, передавая жетон.

В его голове сразу же всплыли воспоминания о прошлом.

Тогда он был ещё маленьким духом, живущим в мире, где население было малочисленным, а духовная энергия почти иссякла. Они, взрослые, не могли прогрессировать в своих способностях, постоянно голодали, а многие из тех, кто родился позже, даже не могли принять человеческий облик или обрести разум.

Тогда его уговорили несколько братьев из деревни, сказав, что в мире людей духовная энергия обильна, а люди слабы. Он, недолго думая, решил отправиться в мир людей. Но все, кто жил на Небесах, знали, что мир людей — это хорошее место, и чтобы попасть туда, нужно было сдать множество экзаменов, а разрешение получить было крайне сложно.

Не сдав экзамены за несколько лет, он в отчаянии решил попытаться перебраться туда нелегально вместе с другими духами из деревни.

В то время проход между миром людей и Небесами только открылся, он был нестабилен, и правила ещё не были полностью установлены. Поэтому многие духи, как и он, решили попытать счастья. И ему повезло — он действительно нашёл мир людей.

Но его удача длилась недолго. Ошеломлённый обилием духовной энергии, он, едва ступив на землю, увидел небольшой ресторанчик. Потирая живот, он вспомнил, что люди в мире людей

легко поддаются, и, возгордившись, вошёл внутрь.

Скажем прямо, владелец ресторанчика выглядел мягким и добродушным, его кулинарные навыки заставляли глотать язык, а лицо казалось безобидным, что только укрепляло его уверенность в том, что люди — лёгкая добыча.

Поэтому, плотно поев и напившись, он собрался уйти, не заплатив.

И он действительно вышел, но не на своих ногах.

Его вынесли.

Да, случилось так, что владельцем того ресторанчика был господин Тао, а тем, кто вынес его оттуда, был директор Управления по делам духов и демонов, господин Ци, тот самый черноволосый мужчина, который сейчас сидит напротив Тао Яня.

Говорят, что господин Ци лично сказал, что, когда он прибыл на место, вода в кастрюле у господина Тао уже была тёплой, и если бы он не успел вовремя, он бы уже стал блюдом, приготовленным господином Тао.

Вэнь Тин: Ты врёшь, мой господин такой добрый и мягкий, самый лучший человек на свете!

Дух, который чуть не стал блюдом: Да-да-да! Всё, что ты говоришь, правда!

γ(∇)γ

<http://bllate.org/book/16192/1452716>